

УДК 37.0 (092)

DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.150

Социализирующие потенциалы и риски социально-цифровой сетевой образовательной среды как процесс и результат мультимедийно-информационной «цифровой революции» первой четверти XXI века

Беляев Геннадий Юрьевич

кандидат педагогических наук

Старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт антропогенеза

125009, Российская Федерация, Москва, Тверская улица, дом 22а, стр.1

e-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке РФФИ Проект "А" 20-013-00310 Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников.

Аннотация

В статье отмечается, что переход от аналоговых систем передачи информации к цифровым затмевает все достижения предшествующих технических эпох в аналоговой транзисторной радиоэлектронике и построенной на ее основе кибернетике. Изменился сам принцип и субстрат передачи информационного сигнала. Менее чем за двадцать последних лет (примерно с 2006-2007 по 2019-2020 год) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (радиосвязь, телевидение, интернет), но и практически все ее без исключения социальные институты современного общества, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой. На основе проведенного автором исследования феноменологии сетевой образовательной среды в статье дана авторская формулировка анализируемого понятия. Социально-цифровая сетевая образовательная среда представляет собой взаимообусловленный комплекс факторов социализации, порождаемых информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым. При определении современной образовательной среды как среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды – анализируя ее материально-техническую составляющую во-вторую, а не в первую очередь. Именно с позиций деятельностного подхода продуктивен качественный анализ социально-цифровой образовательной среды. При таком подходе среда и ее составляющие связывается с понятием деятельности и рассматривается как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности – прежде всего деятельности духовно-практической. Субъектами деятельности выступают сетевые сообщества и индивидуальные пользователи. Исходя из этих предпосылок, автор статьи дает развернутые формулировки качественных признаков социально-цифровой сетевой образовательной среды, которые определяют социализирующие потенциалы и социальные риски в воспитании подростков школьного и студенческого возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляев Г.Ю. Социализирующие потенциалы и риски социально-цифровой сетевой образовательной среды как процесс и результат мультимедийно-информационной «цифровой революции» первой четверти XXI века // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1А. С. 527-536. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.150

Ключевые слова

Образование, подростки школьного и студенческого возраста, социально-цифровая сетевая образовательная среда, социальные сети, сетевые сообщества, потенциалы и факторы риска, образ жизни, подготовка к профессиональной деятельности.

Введение

Двадцать первый век принес качественные сдвиги в развитии общества, его структуры, субъектов в лице социальных институций (например, средних школ и вузов), малых и больших общественных групп – слоев, социальных прослоек и классов. Изменились и продолжают активно и ускоренно меняться эти субъекты, вместе с этим уже основательно претерпели значительные изменения также и их собственные субъективные представления о своем месте, роли и функциях в потоке глобальных социально-экономических перемен. Эти представления все еще достаточно спорны и противоречивы – как в общей картине социальных смыслов о том, «куда вообще всё это идет», так и в проблемных частностях отдельных наук и социальных практик, не в последнюю очередь обусловленных разрушающейся парадигмой науки, фрагментарностью и мозаичностью представлений научного сообщества и его научных школ о цели и субъектах процессов глобализации, равно как и общей нерешенностью ни одной глобальной проблемы, доставшейся человечеству по наследству от XX века.

К концу первой четверти XXI века стало очевидно один глобальный феномен – общее ускорение научно-технической революции привело к качественной победе ее материально-технической стороны: радикально изменился сам информационный субстрат НТР, ставший мультимедийным и цифровым. Переход от аналоговых систем передачи информации к цифровым затмевает все достижения предшествующих технических эпох в аналоговой транзисторной радиоэлектронике и построенной на ее основе кибернетике. Изменился сам принцип и субстрат передачи информационного сигнала. Кабельное аналоговое телевидение стало архаикой. Аналоговые кассетные и лазерно-дисковые видеомагнитофоны, также, как и пленочные фотокамеры ушли в славное прошлое технических достижений человечества. Менее чем за двадцать последних лет (примерно с 2005-2006 по 2019-2020 год) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (радиосвязь, телевидение, интернет), но и практически все ее без исключения социальные институции современного общества, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой.

Дистантное образование в цифровой образовательной среде

Школы и вузы оцифрованы, вертикали власти и управления образованием постепенно и уверенно вытесняются конкурирующими с ними сетевыми структурами дистантного

образования в лице его новых социальных субъектов – корпораций и сетевых сообществ – что это дает образованию и к чему это приведет? Дистантные образовательные технологии стремительно захватывают информационное пространство обучения в учреждениях высшего профессионального образования всех вузов земного шара. Они помогают использовать возможности доступа к образовательным ресурсам и обеспечивать социально-эффективное педагогическое взаимодействие [Полат, 2006]. Под дистанционным (или дистантным) обучением в современной дидактике подразумевается процесс обучения, построенный на интерактивном взаимодействии преподавателя и студента (учителя и ученика, обучающего и обучаемого), при котором эти субъекты учебного взаимодействия находятся в сети, используют электронную почту, скайп, объединяющий созданную группу What'sApp, Skylink, учебные блоги, телекоммуникацию, вебинары и иные формы и методики дистанционной социальной связи и коммуникации, постепенно формирующие так называемую цифровую среду обучения. При этом соблюдаются все присущие учебному процессу компоненты, как-то: содержание обучения, учебные цели, методы, методики, приемы, средства обучения, имеющие, однако, специфичный для дистантного обучения характер и акценты применения. Таким образом, дистанционное обучение есть важная форма современного обучения в школах, вузах и любых иных, как традиционных, так и инновационных системах неформального образования. Одновременно с этим, дистанционное обучение формирует сетевые ячейки цифровой среды обучения и воспитательное пространство школы и вуза, и в этом как раз и заключается ее специфика, важная для понимания сути воспитательной работы в школе и вузе как основы процесса обучения будущего специалиста [Селиванова, Баранов, Баранова, 2017, 10-12].

Всестороннее, и качественное, то есть научное осмысление этого феномена, имеющего явно взрывные последствия для социума и взаимоотношений разных поколений в социуме еще только начинается. Проблема, однако в том, что та же самая цифровая революция привела и к изменению представлений о роли науки в этом глобальном процессе противоречиво понимаемых объективных перемен в жизни людей – родителей, детей и их учителей. На этом основании мы вправе ввести понятие социально-цифровой сетевой образовательной среды и попытаться в первом приближении дать ее более-менее развернутое определение.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда – определение. Социально-цифровая сетевая образовательная среда представляет собой взаимообусловленный комплекс факторов социализации, порождаемых информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым. Она социальна – поскольку это и есть ее качественная характеристика, она формирует базу для порождения, развития и взаимодействия всевозможных сетевых сообществ разного возраста, социального статуса, смысла и целевого назначения. И среднее, и высшее образование XXI века представляет собой сложную систему социальных отношений, построенных на базе определенных социальных ролей («преподаватель – студент»: английский язык объединяет понятия школьник и студент в одно: *student*, различая лишь ступени *high school* и *higher school* – средней и высшей школы). Однако сети взаимосвязей, порождаемых культурой современного вуза и формами социализации и воспитания обучающихся, включают сегодня их сетевые формы и новейшие социальные феномены цифровизации образовательной среды. Последние характеризуются тем, что:

- 1) Виртуализован значимый собеседник – лицо, с которым можно общаться и даже завязывать близкие онлайн отношения «в режиме реального времени»

телекоммуникации или интернет-кафе, но при этом оставаться анонимным, демонстрируя при этом друг другу образы и стороны своего «я», актуально-социальные или придуманные культурно-поведенческие маски [Леонтьев, 1997, 13-27].

- 2) Не только в социализации, но и в социальном воспитании школьников и студентов акценты переносятся с «должного» на «вероятное и возможное» [Чудновский, 2009, 50-60].
- 3) В широком смысле социально-цифровая сетевая образовательная среда отражает и усиливает тенденцию дальнейшего расщепления социума на сложную мозаику социальных слоев-страт и профессионально-корпоративных группировок с собственными «школами газпрома».
- 4) Пакеты социально-профессиональных компетенций морально устаревают быстрее чем меняется очередное поколение преподавателей, не вполне успевающих осваивать динамику видоизменений объективно запрашиваемых требований к образу будущего специалиста.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда: качественная характеристика. При определении современной образовательной среды как среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды – анализируя ее материально-техническую составляющую во-вторую, а не в первую очередь. При таком подходе среда и ее составляющие связывается с понятием деятельности и рассматривается как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности – прежде всего деятельности духовно-практической. Качественный анализ социально-цифровой образовательной среды, убеждены в этом, продуктивен именно с позиций деятельностного подхода.

Исходя из таких предпосылок, можно формулировать качественные признаки социально-цифровой сетевой образовательной среды.

- 1) Социально-цифровая сетевая образовательная среда тотальна: как феномен эта социальная данность охватывает сегодня все общество, все социальные слои и поколения. Как следствие информационно-цифровой революции соцсети стали неотъемлемой частью обычной жизни, хотя еще четверть века тому назад это понятие было знакомо лишь единицам.
- 2) Социально-цифровая сетевая образовательная среда – данность высоких технологий (это мир НТР и науки, сокращенно *хай-тек*: *high tech*), но это и данность так называемых гуманитарных технологий (работа с человеческими ресурсами, высокие гуманитарные технологии *high humanitarian technologies*, сокращенно *хай-хьюм*: *high hume*). Поэтому к термину сетевые сообщества следует относиться с двух сторон – с одной стороны это непосредственно сетевые сообщества, формирующиеся при доступе к интернет-ресурсам (пример – Одноклассники.ру), с другой стороны – это сетевые сообщества открытого социума, использующие возможности интернета для решения каких-либо общих целей, задач, активной пропаганды каких-либо ценностей и взглядов на мир и общество (пример – *Greenpeace* как международная организация и движение, имеющее национальные филиалы).
- 3) Социально-цифровая сетевая образовательная среда – среда образовательная как данность в самом точном и самом глубоком смысле самого понятия «образовательная среда». Сегодня эта среда располагает всеми условиям и возможностями как дистанционного (дистантного), так и для индивидуального самостоятельного обучения

по склонностям и интересам, и даже для лиц с ограниченными возможностями по здоровью эта среда открытая и, в целом, благоприятная и по ресурсам, и по эргономике, и по психологическим нюансам индивидуальной или групповой учебной и воспитывающей деятельности. Это ее общие плюсы.

- 4) Социально-цифровая сетевая образовательная среда многослойна и диверсифицирована – она непрерывно усложняется в своем растущем многообразии и разнообразии, ежедневно множит и умножает свои социальные, этнические и профессионально-корпоративные формы, структуры и ячейки.
- 5) Социально-цифровая сетевая образовательная среда имеет тенденцию существовать в глобализованной форме сетевых социально-информационных и социально-образовательных структур, уходя от формализованных властно-управленческих вертикалей к горизонтальным «анархическим» сетевым сообществам без границ (а зачастую и каких-либо моральных приличий).
- 6) Социально-цифровая сетевая образовательная среда задает новый формат общественным связям и отношениям, усложняя социальную картину множественностью новых социальных и социализирующих ячеек, конкурирующих между собой за влияние на подрастающее поколение, активно вовлекая подростков всех возрастных подгрупп в социальное взаимодействие и движение. Такие понятия, как хосты, чаты, блоги перешли из сугубо профессиональной сферы инженеров высоких технологий в общегуманитарную социальную сферу быта, вошли в мир массового потребления, в стихию обывателей-пользователей, меняя их социальную психологию, круг знакомств и образы жизни, ценности и смыслы.
- 7) Социально-цифровая сетевая образовательная среда существенно влияет на возрастные особенности восприятия и понимания окружающей реальности, каким-то (пока еще не вполне исследованным) образом переформатируя работу тонких структур коры головного мозга (неокортекса), перераспределяя зоны активности в полях головного мозга к зрительным и слуховым зонам, формируя новые особенности порождения мысли, ее образов, эмоций и мысли. На эту проблему обратили внимания те представители отраслей и прикладных дисциплин научного сообщества, которых объединяет термин «нейронауки» или «когнитивные науки»: нейробиология, нейрофизиология. Часто в литературе можно встретить общий термин «когнитивные науки». Именно они сосредоточиваются на разностороннем изучении феноменов цифровизации образовательной среды. Исследования в этой области уже успели породить термин «эмоциональный интеллект» [Mayer, Salovey, Caruso, 2000, 396-420]. Возникло представление о первом цифровом поколении детей, о «детях цифровой эры», с пеленок постигающих мир с экранов гаджетов и новейших смартфонов, чье мировосприятие и миропонимание уже устроено иначе, чем у землян предшествующих поколений (зрительные и слуховые комплексы, особенности развития речи и т.п.) [Палмер, Гассер, 2008, 14-15]. Когнитивная нейронаука, пытаясь выйти на новые уровни образования, столкнувшись с усложняющейся информационно-сетевой социальной реальностью, изучает поля мозга, функциональные связи процессов познания и мышления в тех узлах неокортекса, где познание эмоционально связывается с ценностями и смыслами поведения, способными формировать действительно мыслящий и творческий мозг, способный ориентироваться в окружающем мире, давать адекватные оценки окружающего, своего поведения, создавать систему взглядов и убеждений,

достаточных для принятия адекватных ситуативных жизненных решений и создания нечто нового в жизни. Не исключено, что данные таких исследований подтвердят предположения о продолжающейся биологической эволюции человека, стимулами которой и выступает как раз сетевая образовательная среда.

- 8) Социально-цифровая сетевая образовательная среда перестала различать понятия оригинала и копии. Если в «аналоговом мире» любая копия видеозаписи теряла в качестве изображения и звука, как при работе под копирку еще более ухудшалось качество второй и третьей копий оригинала – до бледных снимков и размытых пятен, то в цифровой среде изготовление копий равноценно по качеству 100% повторению оригинала (хоть миллион копий – качество будет одним и тем же, качеством исходного оригинала). Появились невиданные ранее возможности великолепной, реставрационного качества оцифровки старых киноплёнок. Более чем успешными оказались эксперименты по полноценному насыщению цветом архивных кино- видео и фотоматериалов. Последствия такого технологического рывка для всей образовательной среды трудно переоценить – не требуется кинопередвижек, нет необходимости обращаться к специалистам – любой домашний экран и редактор-фотошоп уравнивает возможности всех пользователей сети, дает точное представление по качеству разрешения фото- и видеоизображения подобное непосредственному лицезрению объекта природы, артефакта культуры, посещения музея и наблюдения всего этого великолепия природы и культуры собственными глазами.
- 9) Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала доступными для пользователей все библиотеки мира, все образовательные ресурсы, все фильмофонды и аудиотеки передач, записанных человечеством с 1895 года. В открытом сетевом доступе сегодня миллиарды терабайт информации, часто уникальной, что серьезно отражается на качестве работы специалиста, усиливает благоприятные возможности среды по квалифицированной работе с ее ресурсами при отборе средств и методов как учебной, так и воспитательной работы с обучающимися подростками.
- 10) Социально-цифровая сетевая образовательная среда создала профессию блогера-организатора событийно-дискуссионных дневников в соцсетях типа Одноклассники.ru, Twitter, Facebook, v.Kontakte.ru, Instagram, в мессенджерах типа WeChat (для геймеров-игровиков), Discord, Snapchat, Viber, Veon, WhatsApp, Skype Facebook Messenger, Telegram, Hangouts Google, ICQ - Google Talk и др. Здесь названы наиболее популярные в России информационные сервисы – на самом деле в мире их насчитывается уже сотни – и именно подобные им сервисы и составляют непрерывную и многослойную основу ячеистую структуры сетевых сообществ в мире.
- 11) Сформировалось социально-востребованное амплуа медийной личности, постоянно участвующей во всевозможных встречах и ток-шоу на телеканалах цифрового и кабельного телевидения (напр. проф. С.Савельев, Т.Черниговская, А.Вассерман, Е.Спицын, А.Фурсов и др.).
- 12) Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала прозрачными и «общедискутируемыми» сферы, субъекты и события политики, экономики, культуры, досуга. Более того – эта среда легализовала анонимность сетевого общения: каждый пользователь как бы вправе употреблять свою сетевую маску – *ник* (nickname, псевдоним), общаться на уровне собственных индивидуальных имитаций. Сегодня в сетях можно открыто или анонимно обсудить и прокомментировать – индивидуально

или в блогах и чатах – любую телепередачу, кинофильм, беседу, интервью, ток-шоу (talk-show), видеолекцию, видеоролик о путешествии в любую страну мира, пейзажную зарисовку, кулинарный рецепт, репортаж со спортивного стадиона, интимные съемки частных лиц и т.д.

- 13) Сетевая среда как будто уравнила в шансах получить оценочное суждение типа «лайк – дизлайк – нравится-не нравится) пятиклассницу и академика, шамана и ученого, Грету Тунберг и Дональда Трампа. В интернет-сетях политиком, публицистом, врачом или учителем «заделался» каждый третий рядовой пользователь, часто вопреки границам собственной жизненной и профессиональной компетенции и невзирая на ту или иную неполноту собственного умственного кругозора. В «средовых сетевых интернет-джунглях» миллионами выставляются комменты, сыпятся лайки и дизлайки, формируются и дискредитируются репутации, рождаются социальные новые социальные религии и имиджевые спектакли, проводятся не только чаты и веб-конференции, но также и сессии издевательских троллингов (третирований), в чей либо персональный адрес организуются злостные кибербуллинги (неприкрытая травля). Что оборачивается в детской и молодежной среде совсем уже патологическими ситуациями и откровенным криминалом. Существует и риск того, что виртуальная реальность подменит действительность с самых ранних периодов социализации человека, что будет означать наступление нового состояния общества, прогнозы которого выходят за рамки привычных для науки языков описания. Вызов природе человека будет усилен до кризисов идентичности самого человека, его социальных ролей, целей жизни и эмоциональных привязанностей. Опасна социально санкционированная технология редуцирования *личности играющих аватаров*, эго-заместителей, с личностью, стертой до уровня навязанных извне суррогатных потребностей. На вольных просторах сетевых угодий и джунглей интернета наблюдается экспансия социальной безответственности, все более циничного аморализма, поощрения физического насилия и провокаций суицида, воинствующего идиотизма переделки языка в угоду разнузданной пропаганде гомосексуализма под флагами толерантности и поощрения трансгендерности (например, все более наглые радикалы из числа активистов Стэнфордского университета США не предлагают – требуют упразднения слов мать и отец (взамен - родитель №1 и родитель №2), мужчина и женщина, наркоман и инвалид. Формируется драматическое социальное противоречие между высокими технологиями организации среды жизни и реанимацией архаических, асоциально-диких форм стадного, скорее биологического, чем социального поведения, маскируемых под прогресс и свободу от «тоталитарной маскулинности».
- 14) Социально-цифровая сетевая образовательная среда сегодня является источником, как формирующим, так и разрушающим нормальное культурное мировоззрение детей, подростков и взрослых. Сокровища мировой культуры, шедевры живописи и киноискусства, интенсивная популяризация глубоких научных знаний в специальных передачах телеканалов (День ТВ и др.), бесценные фонды материальной и духовной культуры и документальные архивы соседствуют в интернете бок о бок с пропагандой мракобесия, мировоззренческой архаики и просто глупости. Формируется драматическое социальное противоречие между высочайшим уровнем доступной науки и деградирующими формами невежественного социального сознания. Если еще недавно,

лет 30 назад возможности пропагандистов маргинальных теорий и концепций были весьма ограничены малыми тиражами книг и кружковщиной, но сегодня такие теоретики как Фоменко, Носовский, Чудинов, Чукланов и пр. за бесплатно получают многомиллионную сетевую аудиторию. Со дня общественного подсознания поднимаются и создаются бренды, агитирующие подрастающее поколение уверовать в близкие контакты третьего рода и инопланетянами, в новую ленту времени по Фоменко, в теорию плоской Земли, в засыпанные города, в термоядерную войну XVIII века, в мифическую Тартарию вместо подлинной русской истории, которая объявляется фальсификатом русских царей и «совковых историков» и т.п. Грустно, но факт – Интернет засорен, его штормит от девятого вала слабоумных, невежественно-амбициозных, излагаемых безграмотным языком комментариев анонимных в основном пользователей,. Подобно так называемой «невидимой руке рынка» создается впечатление хаоса и полной неуправляемости интернет-контента, что, конечно, истине не соответствует. Вполне сбывается предсказание, сделанное проф. А.А.Зиновьевым и подтверждаемое проф. С.В.Савельевым о том, что общественное сознание подвергается активной деформации со стороны новых наукообразных мифов о клонировании, зеркальных нейронах, стволовых клеточных технологиях, переселении витальной сущности от организма к организму (то есть тот самый феномен, который Зиновьев назвал «современным мракобесием с высот современной науки»). И все это сверху, именно вопреки грозным намерениям Комитета по борьбе с лженаукой при РАН на самом деле подпитывает реанимируемые формы самого примитивного обскурантизма, невежественного хамства с низов бурно оживившихся на сетевой почве казалось бы полузаглохших «новых социальных религий» – хаббардизма, теорий о плоской или поллой Земле, о «твердом небе», о новом летоисчислении и т.д. В эпоху неустойчивого состояния общества необходимо воспитывать в подростках желания и готовность конструктивно противостоять тиражированию невежества, блокировать разрастание субкультурных стереотипов поведения, уже по первым симптомам своего социального проявления явно разрушительного.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что формирование у «дистанционных» слушателей культуры здоровьесберегающей учебной деятельности при использовании информационно-коммуникационных средств и ресурсов сети Интернет, обеспечение сохранения физического, психического и социального здоровья всем участникам дистанционного учебного процесса на сегодняшнем этапе цифровизации Российского образования являются центральными задачами педагогики дистанционного обучения, пытающейся грамотно освоить ресурсы социально-цифровой сетевой образовательной среды.

Библиография

1. Дети цифровой эры / Пэлфрей Дж., ГассерУрс: [пер. с англ. Н. Яцюк]. М.: Эксмо, 2011. 368 с. (Психологи нового поколения). (Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U.Gasser, 2008). С.14-15.
2. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов. Психол. Журн.Т.18, 1997, №6, С.13-27
3. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр

«Академия», 2006. 400 с

4. Селиванова Н.Л., Баранов А.Е., Баранова Н.А., Шакурова М.В. Воспитательное пространство вуза в личностном и профессиональном становлении студента. М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2017. 192 с.
5. Чудновский В.Э. Смыслжизненный аспект современного образования. Вопросы психологии. 2009. №4. С.50-60
6. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence / R.J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396-420.
7. Ferri F. et al. Distant Learning: Open Challenges and Evolution // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. – 2018. – Т. 17. – №. 8. – С. 78-88.
8. Farajollahi M. et al. The philosophical system of open and distant learning: Is technology the custodian of distant learning or educational philosophy // Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences. – 2020. – Т. 2. – №. 4. – С. 21-30.
9. Kamel M. et al. A distant learning approach for extracting hypernym relations from Wikipedia disambiguation pages // Procedia computer science. – 2017. – Т. 112. – С. 1764-1773.
10. Rothkrantz L. An affective distant learning model using avatars as user stand-in // Proceedings of the 18th International Conference on Computer Systems and Technologies. – 2017. – С. 288-295.

Socializing potentials and risks of a social-digital networked educational environment as a process and result of the multimedia-information "digital revolution" of the first quarter of the 21st century

Gennadii Yu. Belyaev

PhD in Pedagogy,

Senior scientist,

Research Institute of Anthropogenesis,

125009, 22a, bld. 1, Tverskaya street, Moscow, Russian Federation;

e-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Abstract

Based on the author's analytical study of the phenomenology of the network educational environment, the study presents the author's formulation of the concept. The social-digital network educational environment is a mutually conditioned set of socialization factors generated by the information and material environment of mass communication, deployed and diversified across networks and cells of the whole society on the basis of a complete and final replacement of analog signal carrier with a digital signal. The teaching-learning environment is the global networks nowadays yet the problem is for its proper descriptions – this is the aim of the article. In defining the modern educational environment as a social-digital environment, we focus on its networked sociality, on the socializing potential of this environment - analyzing its logistical component in the second, rather than in the first queue. The methods for the study used by the author focus the point of view of an active approach that qualitative activities analysis of the social and digital educational environment is productive. In this approach, the environment and its components are associated with the concept of activity and are considered as the idea, process and product (result) of such activity - above all the activity of spiritual practice matter. The subjects are online communities and individual users. Based on these assumptions, the author of the article gives detailed formulations of qualitative features of the social-digital networked educational environment, which determine the socializing potential and social risks in the education of school-time and student age.

For citation

Belyaev G.Yu. (2020) Socializirujushhie potentsialy i riski social'no-cifrovoj setevoy obrazovatel'noj sredy kak process i rezul'tat mul'timedijno-informacionnoj «cifrovoj revoljucii» pervoj chetverti XXI veka [Socializing potentials and risks of a social-digital networked educational environment as a process and result of the multimedia-information "digital revolution" of the first quarter of the 21st century]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (1A), pp. 527-536. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.150

Keywords

Education, school and student age, social-digital network education environment, social networks, online communities, potentials and risk factors, lifestyle, training for professional activities.

References

1. Children of the Digital Age / Palfrey J., Gasser Urs: M.: Exmo, 2011. 368 s. (Psychologists of the new generation). (Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U.Gasser, 2008). C.14-15.
2. Leontiev D.A. Dynamics of semantic processes. *Psychological Journal*.t.18, 1997, N6, S.13-27
3. Teaching distance learning technologies / Ed. E.S. Polat. M.: Academy Publishing Center, 2006. 400 p.
4. Selivanova N.L., Baranov A.E., Baranova N.A., Shakurova M.V. The educational space of the university in the personal and professional formation of the student. M.: FGBNU ISRO RAO, 2017. 192 p.
5. Chudnovsky V.E. Sense-vital aspect of modern education. *Psychology questions*. 2009. pp.50-60
6. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of Emotional Intelligence / R.J. Sternberg (ed.). *Handbook of human intelligence* (2nd ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. pp. 396-420.
7. Ferri, F., D'Andrea, A., Grifoni, P., & Guzzo, T. (2018). Distant Learning: Open Challenges and Evolution. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 17(8), 78-88.
8. Farajollahi, M., Norouzzadeh, R., Ebrahimzadeh, I., & Haghghi, F. S. (2020). The philosophical system of open and distant learning: Is technology the custodian of distant learning or educational philosophy. *Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences*, 2(4), 21-30.
9. Kamel, M., Trojahn, C., Ghamnia, A., Aussenac-Gilles, N., & Fabre, C. (2017). A distant learning approach for extracting hypernym relations from Wikipedia disambiguation pages. *Procedia computer science*, 112, 1764-1773.
10. Rothkrantz, L. (2017, June). An affective distant learning model using avatars as user stand-in. In *Proceedings of the 18th International Conference on Computer Systems and Technologies* (pp. 288-295).